

Ференц КОНТРА: «ДРУЖИТЬ МОГУТ НЕ ТОЛЬКО СОСЕДИ»

Год назад в Минске открылось посольство Венгрии. Эта восточноевропейская страна, а с недавнего времени и член Европейского союза, традиционно играет важную роль в регионе. В чем-то Беларусь и Венгрия похожи как пограничье между Западом и Востоком. Сближает нас и транзитный характер: и через Венгрию, и через Беларусь проходят важнейшие континентальные транспортные маршруты. Одним словом, поводов для обстоятельного разговора с Чрезвычайным и Полномочным Послом Венгерской Республики в Республике Беларусь Ференцем КОНТРА было вполне достаточно.

— **Г**осподин посол, наши страны связывают давние исторические и культурные контакты. Каковы задачи Вашей дипломатической миссии? Каких целей Вы хотите добиться на этом посту?

— Открыть посольство в Минске было нашей давней мечтой. Когда в 1992 году Беларусь и Венгрия установили дипломатические отношения, уже через три недели после этого я был в Минске и искал место для посольства. Но тогда не сложилось. Затем мы предприняли еще несколько попыток. И вот только в прошлом году посольство Венгрии в Беларуси наконец открылось.

Вы спрашиваете об основных задачах дипломатической миссии... Главное — помочь нашим народам лучше узнать друг друга. К сожалению, в советское время в Венгрии о Беларуси знали очень мало. Да, слышали, что есть такой город Минск, и все. Большинство контактов проходило на союзном уровне, с Москвой напрямую. Думаю, и в Беларуси не очень много знают о Венгрии. Все-таки мы не соседние страны. Поэтому предоставить гражданам Беларуси информацию о нашей стране — уже немаловажная задача сама по себе. С ней также связаны оказание помощи в межчеловеческих контактах, содействие бизнесменам, выдача виз. Ведь, на наш взгляд, ситуация была ненормальной, когда за венгерской визой нужно было ехать в Мо-

скву или в Варшаву. За год существования посольства выдано 4 тыс. виз. Это неплохо, если учитывать, что тем, кто едет транзитом через Венгрию в Шенгенскую зону, наша виза не нужна.

Важным направлением мы считаем укрепление торгово-экономических отношений. В 2007 году товарооборот между нашими странами составил 300 млн. долларов, а по итогам прошлого — 386 млн. Неплохой показатель. И конечно же, крайне важна культурная деятельность. За последний год мы организовали выставку венгерского художника-графика Ливиуса Дюлаи, участвовали в XVI международной выставке-ярмарке книг, провели вечер венгерской музыки, который собрал около 600 гостей. Один из наших успешных проектов — создание совместно с «8 каналом» телевидения фильма на основе видеоматериалов посольства. Работники турагентств утверждают, что после показа этого фильма увеличилось количество туристов в Венгрию. В наших планах провести в октябре этого года кинофестиваль. Надеюсь использовать свое пребывание здесь для того, чтобы представить все многообразие венгерской культуры, вызвать интерес к ней в белорусском обществе.

— **Что же, цели у Вас амбициозные!**

— Не отрицаю. Иначе было бы неинтересно работать. Без планов чего бы мы добились?!

– В этом году исполняется пять лет, как Венгрия стала полноправным членом Европейского союза. Это вполне достаточный отрезок времени для анализа пройденного пути. Что Венгрия приобрела, а что потеряла после вступления в ЕС?

– К слову, в нынешнем году мы также отмечаем двадцатилетие восстановления независимости, десятилетие присоединения к НАТО. Если говорить о вступлении Венгрии в Евросоюз, то оно стало результатом длительной подготовки. Новое демократическое правительство еще в 1989 году начало вести переговоры о возможном вступлении. Одно время казалось, что Венгрии постоянно остается несколько лет до вступления. Но в итоге наша страна стала членом ЕС. Что мы приобрели? Во-первых, в Европейском союзе мы имеем содружество государств, которые разделяют общие ценности: и моральные, и правовые, и общие принципы ведения хозяйства. После вступления венграм стало легче заниматься бизнесом, благодаря единым правилам для всех стран-участниц. Кроме того, мы приобрели огромный рынок для наших товаров. Правда, одновременно мы получили серьезных конкурентов. Поэтому быть в Евросоюзе – это не только возможности, но и обязательства. Мы должны были изменить многие свои законы. При вступлении каждая страна отказывается от части своего суверенитета.

– Но для Венгрии борьба за суверенитет стала смыслом национальной истории. Ради этой цели Ваш народ многое пережил. Не было ли слишком болезненно передать часть полномочий в Брюссель?

– Несмотря на нашу борьбу, венгры очень часто оказывались в такой ситуации, когда все важнейшие решения, нас касавшиеся, принимались или без нашего участия, или вопреки нашему желанию. Конечно, у венгерского народа было очень сильное желание самому решать свою судьбу. Но мы понимали, что, будучи маленькой страной в центре Европы, где интересы великих держав всегда переплетаются, сохранить полный суверенитет невозможно.

Если спросить простого человека, что ему принесло вступление в ЕС, то он сразу ответит: прежде всего, возможность свободно ездить по западным странам. В декабре 2007 года

Венгрия стала полноправным членом Шенгенской зоны, и наши граждане могут ехать в Вену, Бонн, Париж и т.д. абсолютно свободно. Это великое дело, если учесть, что еще 20 лет назад нужно было специальное разрешение, чтобы получить заграничный паспорт. У старшего поколения до сих пор сохранился страх перед государственной границей.

С вступлением в ЕС мы присоединились к процветающей части Европы, где решения принимаются с согласия всех государств. Вопреки нашей воле никакие решения в ЕС не принимаются. Европейский союз сейчас одно из самых успешных государственных образований мира. Он конкурирует с США, Китаем, другими динамично развивающимися странами. Это большое достижение – принадлежать к такому союзу.

– В связи с этим еще один вопрос. Некоторые соседи Венгрии, например, Словакия, относительно недавно вступившие в ЕС, уже присоединились к зоне евро. Когда общеевропейская валюта будет введена в Вашей стране?

– Перспективы есть, но сегодня никто не назовет конкретную дату. Ведь для вступления в еврозону есть определенные условия. Инфляция не должна превышать 1,5 % над средним уровнем инфляции ведущих стран Евросоюза в течение года. Дефицит бюджета не может быть выше 3 % ВВП. Государственный долг не может составлять более 60 % ВВП, а у Венгрии в прошлом году он достигал 65 %. Эти показатели очень объективно отражают состояние экономики. Поэтому искусственно ускорять этот процесс невозможно без улучшения экономической и финансовой ситуации. Мы полагаем, что примерно в 2012–2014 годах, при условии реализации всех тех мероприятий, которые сегодня проводятся правительством, мы достигнем необходимого уровня для введения евро. Видимо, в банковской сфере и среди населения евро и форинт некоторое время будут действовать одновременно, а потом еще на протяжении нескольких лет форинты будут подлежать обмену. Еще крайне важно отследить, чтобы при переходе на евро цены не подскочили. Это несколько пугает население. С другой стороны, после множества поездок в другие страны Европы, особенно в Австрию,

КОНТРА Ференц.

Родился в 1954 году в г. Будапеште. В 1977 году окончил факультет международных отношений Киевского государственного университета.

С этого года работает в МИД Венгрии. В 1980–1985 годах – консул и пресс-атташе в посольстве Венгрии в Иране, в 1985–1986 годах – референт в Советском департаменте МИД Венгрии.

В 1989–1990 годах работал в качестве полицейского наблюдателя в силах ООН в Намибии (UNTAG).

В 1990–1992 годах – заместитель директора Территориального департамента МИД Венгерской Республики по СССР, а позже – по странам СНГ.

В 1992–1997 годах работал в посольстве Венгрии в Афинах (Греция).

С 1997 по 1999 год – заведующий Секретариатом политического государственного секретаря МИД Венгрии, затем референт в Территориальном департаменте МИД Венгрии.

В 1999–2001 годах – заместитель директора, директор Территориального департамента МИД Венгрии. С сентября 2001 года – Чрезвычайный и Полномочный Посол Венгерской Республики в Украине.

С ноября 2002 года – Чрезвычайный и Полномочный Посол Венгерской Республики в Российской Федерации, а также (с 2004 года) Чрезвычайный и Полномочный Посол по совместительству в Беларуси, Армении, Узбекистане.

С июля 2005 года работал в МИД Венгрии.

С мая 2008 года – Чрезвычайный и Полномочный Посол Венгерской Республики в Республике Беларусь.

наши люди привыкли к евро. Конечно, мы хотим поскорее присоединиться к еврозоне, поскольку это означает, что Венгрия вступает в избранный круг членов ЕС.

Я хотел бы вернуться к вопросу о плюсах от вступления в ЕС. После либерализации нашей экономики, после поворота от социалистической плановой системы к рынку у нас появились новые отрасли промышленности. Так, в Венгрии стали производить автомобили Audi. Вскоре свое производство в нашу страну переведет Mercedes. Вместе с капиталом и новыми отраслями приходит та культура производства, которая уже многие годы характеризует западный рынок и общество. Ведь не зря капиталистические страны Запада опережают нас по темпам развития. Кстати, о Беларуси можно сказать, что в вашей стране наблюдаются исключительно высокие темпы развития экономики все последние годы.

– **Венгерская диаспора достаточно многочисленна и представлена в разных странах: Сербии, Румынии, Словакии, Украине и других. Для ее поддержки правительство Вашей страны ввело так называемую «карту венгра». Эта инициатива привела к многочисленным дискуссиям о ее целесообразности. Чем была вызвана необходимость подобного шага и каковы его конкретные результаты? Не привело ли это к обострению отношений с Вашими соседями?**

– Приведу конкретный пример. Человек, родившийся в годы Первой мировой войны в Закарпатье, был подданным Австро-Венгрии. В 1919 году эта область отошла к Чехословакии. Потом, в ноябре 1938 года, Закарпатье вернулось Венгрии. В 1939 году его часть отошла Словакии. После Второй мировой войны область вошла в состав Советского Союза. А после распада СССР это территория независимой Украины. Видите, сколько раз один человек, не выезжая из своего родного села, менял гражданство! В XX столетии Венгрия была в числе побежденных. В результате Первой мировой войны наша страна потеряла примерно две трети своей территории. Причем на этих землях проживало коренное венгерское население. Я сейчас не стану судить о том, насколько это было справедливо. Но это привело к тому, что сейчас около 3 млн.

венгров проживает компактно в соседних странах. Этот вопрос был немодный во времена социализма, его нельзя было обсуждать. С приобретением независимости тема диаспоры стала подниматься все чаще. Нам удалось убедить Венецианскую комиссию, что забота о национальных меньшинствах, проживающих в соседних странах, – первоочередная задача государств, где они проживают, но и та страна, откуда происходят эти национальные меньшинства, тоже имеет справедливое стремление обеспечить их права, и это не является вмешательством во внутренние дела. Мы стали думать, чем мы можем помочь этим людям? Хотя многие соседние страны были не в восторге от введения «карты венгра».

Карта выглядит почти как внутренний гражданский паспорт и дает определенные права только на территории Венгрии. Ее владелец имеет приоритетное право работать на нашей территории. Теперь учителя, которые преподают на венгерском языке, получили возможность регулярно повышать квалификацию в Венгрии. Владельцы таких документов обладают льготами при поездке на транспорте по территории Венгрии, при посещении музеев. Этим гражданам, особенно из Украины и Воеводины (Сербия), то есть из тех стран, которые не рассматривались как ближайшие кандидаты на вступление в ЕС, мы предоставили льготный режим получения виз. Перед принятием этого закона были очень серьезные возражения, в частности, со стороны Румынии и Словакии. Ведь мы согласовывали этот закон со всеми заинтересованными странами. В итоге они дали свое согласие. Тем более после положительного заключения Венецианской комиссии не осталось аргументов для возражения. Эта мера сыграла значительную роль в защите прав венгерского меньшинства в других государствах. Кстати, закон о «карте венгра» не распространяется на граждан Австрии. Почему? Есть несколько причин. Главная – там венгерская община живет не хуже, чем в нашей стране. Или, например, в Словении, где живет около 8 тыс. венгров, тоже такой необходимости нет. Там не было массовых обращений за получением карты. После присоединения к ЕС Словакии и Румынии острота «венгерского вопроса» и в этих странах стала

спадать, по крайней мере, в том, что касается перемещения, посещения Венгрии.

– **Кстати, о перемещениях через границу. Проблема нелегальной миграции является одной из наиболее актуальных в странах ЕС. Как в Венгрии смотрят на ее решение?**

– В Венгрии сейчас проживает около 160 тыс. легальных мигрантов. Их легко посчитать. Нелегалов посчитать достаточно сложно. Ежегодно примерно 8–10 тыс. нарушителей задерживают пограничники. Но, по экспертным оценкам, в Венгрии приблизительно 30–50 тыс. нелегальных мигрантов. Примерно половина из них – китайцы. Они работают, имеют свой бизнес, торгуют на рынках, открывают свои рестораны. Вторая по численности группа – вьетнамцы. Далее – выходцы из Украины и Молдовы, других стран СНГ. Сразу оговорюсь, что из Беларуси нелегалов практически нет. Появляются беженцы из Косово, Афганистана, Ирака, африканских стран. Последние рассматривают Венгрию как транзитную страну для перемещения в более богатые страны Евросоюза. У нас открыты три лагеря для проживания мигрантов – они находятся там примерно год, пока решается их дальнейшая судьба. Мигранты – это преимущественно мужчины. Некоторые в целях легализации женятся...

В целом же решить эту проблему мы стремимся в рамках общей политики Евросоюза. Однако нельзя сказать, что вопросы нелегальной миграции в Венгрии стоят очень остро или вызывают сильную общественную реакцию.

– **Мировой экономический кризис сейчас волнует всех. Известно, что его последствия тяжело переживают в Венгрии. Какие усилия предпринимает правительство Вашей страны по преодолению кризисных явлений в экономике? Как они согласуются с общей экономической политикой Евросоюза?**

– Кризис больно бьет по всем странам, особенно бывшего социалистического лагеря, где нужные реформы не были вовремя проведены. К сожалению, к этому числу принадлежит и Венгрия. Уместен вопрос: почему необходимые решения у нас долгое время откладывались? Потому что одно правительство за другим, особенно перед выборами, шло на популистские решения. Скажем,

одна партия заявляет: «Нужно пенсионерам дать тринадцатую пенсию!», а другая в ответ: «Этого мало! Нужно четырнадцатую!» А где взять на это деньги? Венгерская пенсионная система несостоятельна. 43 % нашего населения неактивны в трудовом отношении – это студенты, дети, пенсионеры. Необходима реформа.

В данной ситуации у нас осенью 2008 года встал вопрос о государственном дефолте. Венгерская специфика заключается в том, что у населения особых сбережений в банках нет. Большинство живет от зарплаты до зарплаты. Очень многие покупали квартиры, а кредиты брали в иностранной валюте. В результате колебания курсов эти кредиты стали настолько дорогими, что люди не смогли платить. Правившая тогда Венгерская социалистическая партия потеряла авторитет. Премьер-министру Ференцу Дюрчаню пришлось подать в отставку весной этого года. Новый глава правительства Гордон Байнай, беспартийный, заявил, что ни он и ни один из членов этого правительства не будут баллотироваться на парламентских выборах весной следующего года. Их единственная задача – остановить свободное падение венгерской экономики, обеспечить определенную стабильность, сохранить рабочие места и заложить основы будущего экономического роста. Венгрия одной из первых осознала серьезность финансово-экономического кризиса и обратилась за помощью к МВФ, ЕС, Всемирному банку.

В общей сложности мы от ЕС получили на программу правительственных реформ 6,5 млрд. евро на пять лет. И вот здесь также сказались преимущества членства в ЕС. Условия этого кредита гораздо лучше, чем у МВФ, от которого мы получили стабилизационный кредит в 12,5 млрд. евро на 17 месяцев.

Эта сумма значительно превышает квоту Венгрии в МВФ. Всемирный банк дал нам 1 млрд. евро. ЕС и МВФ выдвинули при предоставлении кредитов ряд условий: Венгрия не должна брать на себя обязательств перед населением больше, чем может выполнить.

Правительственная программа выхода из кризиса включает 12 пунктов. Одна из главных задач – сохранить рабочие места. Но при этом пришлось пойти на ряд непопулярных мер, в частности, упразднили 13-ю пенсию. В этом году ее еще будут выплачивать, но в следующем году уже нет. Это сложное решение, поскольку пенсионеры привыкли к таким выплатам и голосовали всегда за социалистов. А теперь правительство при поддержке Социалистической партии отнимает выплаты. Но жизнь заставляет принимать такие решения. Возрастает пенсионный порог – с 63 до 65 лет.

Цель такова, чтобы к 2012–2014 году рост экономики составил не менее 3,5–4 %. Например, 100 тыс. мелких и средних предпринимателей оказана поддержка, чтобы они не закрыли свой бизнес. Правительство начало сокращение расходов с себя. Премьер-министр работает за 1 форинт в год. Он бизнесмен, делая карьеру, заработал деньги и теперь может позволить себе работать на государство практически бесплатно.

Зарплату министров снизили на 15 %, сократили заграничные командировки. Кроме того, наполовину урезали выплаты членам наблюдательных советов государственных предприятий. На два года заморозили рост заработной платы для бюджетников. В стране выдвинут принцип солидарности бизнеса, то есть богатые должны помогать бедным.

Впервые за последние 20 лет правительство приняло решение, чтобы за деньги, размещенные за границей в оффшорных зонах, налоги платили в Венгрии. Например, председатель Центрального банка имел деньги в оффшоре, но его заставили вернуть их на родину, задекларировать и платить налоги дома. Мы ждем сокращения подоходного налога, в результате чего 90 % налогоплательщиков будут платить меньше налогов, но налоговая база увеличится.

– **Это очень серьезные меры, но многие из них явно непопулярны у населения...**

– А без них экономика не вышла бы из кризиса. По крайней мере, мы не получили бы кредиты и стране угрожало бы серьезно от-

стать даже от среднего уровня развития стран Евросоюза.

– **В 1989 году в Венгрии рухнула коммунистическая система. В стране были проведены коренные экономические и политические реформы. Во многих бывших странах соцлагеря многие ностальгируют по прошлому. Не вздыхают ли венгры по «эпохе Кадара»?**

– Что интересно, в Венгрии такого нет. Как раз 20 лет назад умер Янош Кадар. На его похороны собралось более 100 тыс. человек. Хотя в последние годы он уже не полностью контролировал власть, чувствовал себя плохо, но стал символом венгерской модели социализма с человеческим лицом. После подавления революции 1956 года, после казней Кадар понял, что путь массовых репрессий – это возвращение к сталинскому режиму. В 1968 году начались экономические реформы. Советские руководители приезжали в Венгрию и дивились изобилию товаров, оценивали результаты, принесенные реформой. Но нельзя сказать, что Венгрия была полностью суверенной страной. Приведу один пример. Двадцать лет тому назад премьер-министр Венгрии с ужасом узнал, что на венгерской территории находилось ядерное оружие. В социалистической Венгрии три человека имели право знать об этом: генеральный секретарь ЦК Венгерской социалистической рабочей партии, премьер-министр и министр обороны. Тогда глава правительства задал вопрос: «Мы суверенная страна или губерния?» Мы не были независимы в принятии решений. Уже на первых свободных выборах победила оппозиция. Тогда премьер-министр нового правительства предложил выйти из Варшавского договора, парламент проголосовал за это, и решение было принято. Действительно, Венгрия вытасила первый кирпич из Берлинской стены. Был случай, когда туристы из ГДР не хотели от нас возвращаться домой. Они остались на нашей территории, захватили посольство ФРГ и просили политического убежища. Тогда премьер Миклош Немет, консультируясь с руководством ФРГ и, как оказалось, через него с советским руководством, принял решение открыть границу. Около 50 тыс. граждан ГДР смогли свободно переехать в Австрию. С тех пор на западной границе у нас нет никаких заграждений.

Возвращаясь к Кадару, скажу, что и двадцать лет спустя на его могилу приходят несколько сотен человек. Это убежденные коммунисты. Они не готовы признать те преступления, которые были совершены во имя коммунизма. Я помню времена Кадара, вырос в той системе, начал свою карьеру в МИДе в то время. Я не чувствовал, что живу в каком-то суровом режиме. Хотя другие это ощущали, прежде всего, диссиденты. Их популярность от преследования властей только росла, и в конце 80-х годов они сформировали правительство. Тогда мы получили важный опыт: оппозиция – это не враг, она может иметь другие взгляды, нежели правящая партия. Есть разногласия, но имеются и общие интересы – важно обсуждать эти вопросы за столом переговоров. Как раз двадцать лет назад в Венгрии создали национальный круглый стол с участием правящей ВСРП и оппозиции. Конечно, это не означает, что коммунисты добровольно хотели передать власть, но в итоге они стали настолько непопулярны, экономика оказалась в таком тяжелом положении, что они были не в состоянии вывести страну из этого кризиса. Оказалось, социализм невозможно реформировать. Это подтверждает и опыт других стран. Многие пытались, но не получилось.

– **Многие пытались, но получилось только у Китая...**

– Возможно. Когда в Венгрии произошла смена режима, у народа были завышенные ожидания. Многие думали: сбросим коммунистов, сразу настанет демократия, придут рынок, капитализм и решатся все проблемы. Не все так легко. Этому тоже надо учиться. Оказалось, что наш капитализм не настолько эффективен, как, скажем, в соседней Австрии. Когда мы вступили в Евросоюз, многие люди ожидали, что вот именно тогда и решатся все проблемы. Но этого тоже не произошло. Люди проснулись второго мая пять лет назад, но ничего не изменилось. Иллюзии опасны, поскольку приносят разочарования.

– **С переходом стран восточной Европы к демократии связан еще один процесс – люстрации. Насколько я знаю, в Венгрии она также имела место.**

– У нас этот процесс не был резким. Сошлось на свой пример. Я учился в СССР, в Киеве. У меня жена украинка. В социалистические

времена работал в МИДе. Но мне никто и никогда не предъявлял претензий. То есть тех людей, которые были преданы своей стране, а не партии, оставили на своем месте. Попросили поменять профессию, быть подальше от государственных должностей тех, кто слишком активно участвовал в работе бывшей правящей партии, специальных служб. Но профессионалов оставили. Я бы говорил, что процесс люстрации в Венгрии не доведен до конца. Не было такого, как в Чехии, других странах. Но за демократию нужно каждый день воевать. Незаконченность процесса люстрации говорит о том, что в любой момент на каждого человека можно вытащить компромат и оказывать на него давление. Сегодня все знают, что в высшем руководстве партии свободных демократов был бывший агент государственной безопасности. Известна только его кличка, но не фамилия. Незавершенность люстрации – один из недостатков нашей политической системы.

– **Венгерско-российские отношения всегда были достаточно напряженными. Стоит вспомнить о событиях 1849, 1956 годов. Да и в двух мировых войнах страны оказались по разные стороны фронта. Сильны ли сейчас в венгерском обществе антироссийские настроения, присутствует ли некая напряженность в отношении России?**

– Слава Богу, нет. Вы знаете, даже те советские солдаты, которые служили в Венгрии в Южной группе войск, обычно чувствовали себя хорошо. У них очень мало было конфликтов с местным населением. Они дружили с венграми. Многие из них плакали, когда выходили из Венгрии. Да, они были оккупационными войсками, но их вывели мирно, без каких-то эксцессов. Это результат умной политики наших первых руководителей новой республики. Я был переводчиком на встрече генерала Шилова, командующего Южной группой войск, когда он прощался с премьер-министром Венгрии и представителями политических партий в парламенте. Шилов очень культурно и коротко

Будапешт.
Здание парламента

попрощался. Затем генерала и советского посла принял президент. Во время вывода войск не было каких-то антисоветских выступлений. Был один плакат Демократического форума – затылок советского генерала в огромной шапке и надпись: «Товарищи, конец». Так вот, когда командующий прощался, фотокорреспонденты начали фотографировать его сзади, президент Венгрии сказал: «Смотрите, чтобы не сделали еще один такой плакат!» Не было со стороны наших политиков желания сделать из Советского Союза врага. Наоборот, 6 декабря 1991 года наш премьер-министр полетел в Москву. Мы подписали основной договор, урегулировавший отношения между СССР и Венгрией. Мы знали, что этот документ не вступит в силу. В тот же день состоялась встреча с Борисом Ельциным, подписали такой же договор с Россией, и в тот же день подписали соглашение и с президентом Украины Леонидом Кравчуком.

– **А через день они приехали в Вискули и подписали соглашение о распаде Советского Союза.**

– Да. Борис Ельцин, кстати, во время встречи намекал на это. Но Михаил Горбачев этого не понимал, не осознавал, что страна уходит. Наше руководство старается иметь с Россией сбалансированные отношения. Во время путча августа 1991 года премьер-министр Венгрии позвонил Б. Ельцину из своего кабинета. Я был переводчиком во время этого разговора. Конечно, это не изменило ситуацию в Москве, но в тот момент каждый такой звонок имел значение. И затем на переговорах

Б. Ельцин вспомнил этот звонок. То есть с самого начала Венгрия выстраивала прагматичные отношения с Россией. Скажем, военные захоронения. В России есть кладбище, где 160 тыс. могил венгерских солдат. На его создание и обустройство мы потратили очень большие деньги. Но сначала нужно было иметь хорошие отношения с Владимиром Путиным – именно от него пошла команда губернатору-коммунисту Воронежской области, где находится это кладбище.

До сих пор не закрыт вопрос о возврате культурных ценностей. Вернули

библиотеку Шарошпатакской реформатской церкви. Другие ценности, в том числе шедевры искусства, боюсь, навсегда останутся в России. Несмотря на это, по отношению к России мы выдерживаем прагматичную позицию. Мы признаем Россию как влиятельную великую державу. Мы недовольны фактами нарушения прав человека, как, например, в Чечне, преследования оппозиции. Но эта критика открытая. Мы приветствуем российские инвестиции в Венгрии, если этот капитал прозрачный. В Венгерской авиакомпании присутствует российский капитал. Но есть и неприятные случаи. В марте этого года австрийская нефтяная компания OMV продала 21,2 % облигаций венгерской нефтяной компании MOL российскому «Сургутнефтегазу». Сделка происходила нетранспарентно, никто не советовался с нашим правительством. Были неизвестны цель покупки и то, что собираются делать с компанией. Естественно, и наше правительство, и наша нефтяная компания всеми силами противостоят такой сделке, потому что у нас есть основания думать, что это недружественная акция со стороны крупного российского бизнеса.

– **Нельзя обойти вниманием и программу «Восточное партнерство». Как Вы относитесь к этой инициативе ЕС? Какова в ней роль Венгрии?**

– Венгрия приветствует эту программу. Страны, входящие в «Восточное партнерство», частично являются и приоритетными направлениями венгерской восточной политики, прежде всего Украина и Молдова. Украина – наша крупнейшая соседка, там проживает 165 тыс. венгров. Мы заинтересованы в вовлечении этих государств в процесс самого глубокого сотрудничества с Европейским союзом. И очень рады, что Беларусь считала возможным и необходимым участвовать в этой программе. Разумеется, «Восточное партнерство» это не какая-то панацея. Деньги, которые будут выделены в течение пяти лет на эту программу, большой погоды не сделают. Но мы хотим, чтобы наши партнеры поняли: если они готовы разделить с нами общие ценности (права человека, национальных меньшинств, гражданские свободы и так далее), то со стороны Европейского союза будет готовность пойти с ними на са-

Во время церемонии официального открытия посольства Венгрии в Беларуси

мое глубокое сотрудничество. Я думаю, если в Беларуси процессы демократизации будут проходить интенсивно, то откроются очень широкие возможности. Ведь не случайно большинство стран Европы стараются более глубоко сотрудничать с ЕС. Потому что даже Венгрии как члену ЕС есть еще чему учиться у наших западных партнеров, основателей этой организации. Мы хотели бы, чтобы на наших границах, у наших соседей была стабильность, уважение к тем же ценностям, чтобы эти страны не представляли опасность в миграционном плане, чтобы их граждане могли легко приезжать к нам. И я вижу здесь определенное поле для сотрудничества с Беларусью.

Если политика сближения с Евросоюзом, провозглашенная Президентом А.Г. Лукашенко, будет продолжаться, то она даст результаты, и визовый режим с Беларусью будет облегчен. Вы знаете, когда Украина или Молдова захотели иметь более тесные отношения с Европейским союзом, то попросту отменили визовый режим по отношению к гражданам ЕС. Это был бы очень важный и существенный шаг на пути взаимопонимания и сотрудничества. Я предлагаю нашим белорусским партнерам в хорошем смысле слова спровоцировать нас на ответный шаг.

– Господин посол, в заключение нашей беседы хотелось бы узнать, что нового для себя Вы открыли в Беларуси за время пребывания здесь?

– Всех иностранцев в Беларуси поражает чистота и порядок. Но главное, что произвело на меня впечатление, – это новое поколение белорусов, дети. Даже очень маленькие ведут себя уверенно, они абсолютно свободные. Это будущее Беларуси, они полноценные граждане мира.

Огромный плюс Беларуси – это красота природы. Радует, что страна обладает такими лесными запасами и эти деревья не вырубаются какими-то олигархами, леса не опустошаются. Хотелось бы, чтобы появились туристы, которые почувствуют себя свободно и комфортно в Беларуси, те люди, которые с рюкзаком и кредитной карточкой запросто приедут в вашу страну. Да, они не потратят слишком много денег, но именно с них начинается массовый туризм. Венгрия в лучшие

годы получала от туризма порядка 4 млрд. долларов дохода. За такие средства стоит бороться, нужно вкладывать деньги в инфраструктуру, гостиницы. Бывали годы, когда 20–25 млн. туристов посещали нашу страну. Но это положительные моменты. Может быть, не совсем приятно меня удивило то, что в Беларуси по сравнению с Западной Европой я вижу очень много военных, людей в мундирах. Это бросается в глаза. У вас слишком большое внимание придается тематике Второй мировой войны. Я понимаю: сейчас отмечается 65-летие освобождения Беларуси, и это закономерно. Но могу сказать, что в странах ЕС события Второй мировой войны не вызывают таких больших эмоций. В этом плане у нас уже несколько разный менталитет.

Однако кто бы что ни говорил, Беларусь – европейская страна. Она должна найти свое полноценное место в семье европейских народов.

Еще в 2004 году, будучи послом в Москве и по совместительству в Беларуси и вручая Президенту А.Г. Лукашенко верительные грамоты, я сказал, что желаю Беларуси побыстрее занять свое место в европейских организациях. Неслучайно страны стремятся к этому. Надеюсь, что во время венгерского председательства в ЕС в первом полугодии 2011 года состоится второй саммит «Восточного партнерства». Мы готовы приложить все усилия для того, чтобы эта встреча прошла плодотворно. С 1 июля 2009 года в течение года Венгрия выполняет роль председателя Вышеградской четверки, в которую входят Словакия, Польша, Чехия, Венгрия. Это успешное интеграционное образование в центре Европы, которое имеет вес и в рамках Евросоюза. Беларусь граничит с одной из стран четверки – Польшей, поэтому для нашего сообщества ваша страна имеет особое значение. Мы бы хотели, чтобы внимание Евросоюза концентрировалось не только на южных странах. Конечно, Франция, Италия, Испания, Португалия, Греция больше смотрят в сторону Средиземного моря. Но это не означает, что следует ослаблять восточный вектор внешней политики ЕС.

Беседовал Вадим ГИГИН ■